

Российской системе доступа к социально-значимой информации 12 лет: история и перспективы

*Демидов Алексей Александрович,
Председатель Правления
МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»,
Координатор Программы ПЦПИ
<http://www.ifap.ru/pcpi/>*

История

В последнее время Президент России неоднократно указывал на необходимость обеспечения реализации конституционного права граждан на доступ к информации, особенно информации о деятельности органов государственной власти и производимой ими информации. Этой теме, в частности, было посвящено заседание президиума Государственного совета «Об информационных и коммуникационных технологиях в Российской Федерации», прошедшее 16 февраля 2006 года в городе Нижнем Новгороде.

Надежды на определенный прорыв в этой области связывают, в частности, с принятием закона об информационной открытости органов государственной власти. К настоящему времени разработано несколько законопроектов, регулирующих порядок обеспечения органами государственной и муниципальной власти доступа к информации об их деятельности и производимой ими информации. Один из этих законопроектов внесен недавно Правительством на рассмотрение Государственной Думы. Ответственным за его продвижение по думским коридорам назначен Комитет по информационной политике.

В то же время в России уже много лет реализуется программа по созданию центров социально значимой информации – Программа ПЦПИ, – позволяющая решить значительную часть поставленных вопросов. С 1994 года в нашей стране создаются и успешно функционируют центры, которые обеспечивают доступ в первую очередь к правовой, а также деловой, экологической информации, информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти, защите прав человека и потребителей.

В 1998 году в рамках проекта «Правовая реформа в Российской Федерации» Российский фонд правовых реформ (РФПР) и Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) при поддержке Министерства культуры России начали реализацию общероссийской программы по созданию сети публичных центров правовой информации, сокращенно – Программа ПЦПИ.

В задачи РФПР входило повышение уровня правосознания граждан, формирование правовой культуры, поддержка проектов по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в правовой сфере. На ФАПСИ указами Президента России были возложены функции официального распространителя текстов российских законодательных актов в электронном виде. На стыке этих интересов и возникла Программа ПЦПИ. В качестве универсальной стартовой площадки для обеспечения доступа населения к официальной информации были выбраны публичные библиотеки.

Сегодня центры правовой информации открыты в большинстве библиотек различного уровня, от главных российских библиотек - государственной и национальной, расположенных в центре Москвы и Санкт-Петербурга, до сельских, поселковых, улусных библиотек.

Своими корнями Программа ПЦПИ уходит в 1994 год, когда на базе юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) был открыт первый в России публичный центр правовой информации для студентов, преподавателей и посетителей «юридической клиники», действующей на юрфаке. В том же году был открыт центр правовой информации в Государственной публичной научно-технической библиотеке.

В настоящее время в России по нашим данным насчитывается свыше 3.000 центров, но точной цифры не знает никто. Дело в том, что Программа предусматривала не только открытие центров «сверху», но и предлагала модель, которую могли взять на вооружение органы власти любого уровня. Именно благодаря большому интересу к Программе со стороны региональных властей, она оказалась успешной и жизнеспособной. Сегодня существуют региональные программы создания таких центров, реализуемые при минимальной помощи с федерального уровня, в основном силами региональных, а зачастую и муниципальных администраций.

Например, в Смоленской области, ставшей в 1998 году пионером в реализации Программы ПЦПИ, центры создаются в рамках «Программы информатизации Смоленской области». Смоляне уже создали на базе публичных библиотек, библиотек вузов, специальных учебных заведений, школ, органов власти, средств массовой коммуникации около 300 пунктов доступа к социально-значимой информации.

В Якутии разработана региональная программа «Организация Центров правовой информации в государственной сети библиотек Республики Саха (Якутия)». Такие же программы действуют на Камчатке, в Мурманской и Нижегородской областях, Пермском и Ставропольском краях, других регионах нашей страны. Количество субъектов Федерации, разрабатывающих региональные программы, постоянно увеличивается. Недавно о своей заинтересованности в этой области заявили власти Башкирии и Северной Осетии.

Расширяются рамки учреждений, на базе которых создаются центры, они открываются в образовательных учреждениях – школах, вузах, техникумах, военных училищах, медицинских учреждениях, учреждениях пенитенциарной системы, органах власти различного уровня и т. д. Общее у них только одно – обеспечение свободного и бесплатного доступа граждан к социально-значимой информации. Границы Программы расширились и географически – открыты центры в соседних с Россией странах – Казахстане, Киргизии и Узбекистане, в дальнем зарубежье Италии и Ирландии. В конце февраля 2007 года будут открыты почти тридцать центров в Азербайджане. Зарубежные центры предоставляют гражданам этих стран, а также россиянам, проживающим там, актуальную российскую правовую и деловую информацию, помогают нашим соотечественникам за рубежом «не отрываться от корней».

На недавно состоявшейся встрече министра иностранных дел России С. Лаврова с представителями ведущих российских общественных организаций ему был занят вопрос о необходимости систематизации и упорядочения этой работы и министр поручил рассмотрение этой проблемы руководителю Росзарубежцентра при МИДе России Э. Митрофановой.

Вероятно, работа в этом направлении сможет стать более скоординированной. Это необходимо, т.к. на проведенных в прошлом году в России и Финляндии мероприятиях в рамках Форума гражданского сотрудничества Европейского Союза и России «Вместе к будущему» о своей заинтересованности в открытии центров заявили представители Болгарии, Финляндии и ряда других стран, а также представители организаций соотечественников за рубежом.

Количество центров растет, география Программы расширяется, изменяется и номенклатура информации. Если изначально задачей центров было обеспечение доступа к правовой информации, то сегодня их посетители могут получить ответы на значительно более широкий круг вопросов. Причем в первую очередь эта инициатива идет снизу – руководство организаций, открывших у себя центр, и региональные власти лучше знают, какая информация, кроме официальной, наиболее актуальна для местных жителей.

Так, Брянская область, пострадавшая в результате чернобыльской катастрофы, является лидером по обеспечению доступа граждан к экологической информации. Чувашия делает значительный акцент на социализации осужденных и тех, кто уже отбыл наказание. Губернатор Орловской области осуществляет поддержку центров в рамках программы «Правовое поле Орловского агрария». В Белгородской области разработали ряд интересных инициатив по обеспечению доступа к потребительской информации. Центры Архангельской, Тульской и других областей активно участвовали в информационном просвещении граждан в связи с монетизацией льгот. В Бурятии в прошлом году был открыт Байкальский информационный центр, информационные ресурсы которого акцентированы на сферах местной культуры и туризма, включая аграрный, рекреационный, экологический и иные виды туризма.

Таких примеров великое множество, каждый центр предлагает своим посетителям уникальное «информационное меню», сформированное с учетом реальных потребностей местного населения. Такая гибкость возможна потому, что центры – это динамическая, постоянно развивающаяся структура, стремящаяся соответствовать вызовам времени и специфическим местным реалиям.

Сегодня центры предоставляют своим посетителям свободный доступ к правовой, деловой, образовательной, экологической информации, информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти, защите прав человека и потребителей, профилактике ВИЧ/СПИДа и т. д. В связи с тем, что номенклатура предоставляемой сегодня центрами информации вышла далеко за первоначальные рамки, мы называем их уже «центрами социально значимой информации», хотя название самой программы - Программа ПЦПИ - сохранилось. Первый сертификат нового образца за номером 2.025 получил в феврале 2007 года центр доступа к социально значимой информации ЦБС города Шахты Ростовской области.

Учреждения, на базе которых открываются центры, богатыми не назовешь – библиотеки, школы, медицинские учреждения. Где взять силы и средства на дополнительную работу? Схема финансирования в каждом случае разная, но практически всегда поддержку им оказывают местные власти, которые понимают, что центр – это эффективный канал налаживания двусторонней связи с гражданами. Через центры можно намного эффективнее и менее затратно довести до сведения граждан больший объем социально значимой информации, чем через другие информационные каналы.

Поэтому органы власти поддерживают центры, а их представители активно участвуют в проводимых центрами мероприятиях. Например, в Брянской и Кемеровской областях на базе центров принимают граждан уполномоченные по правам человека, а в Архангельской и Тульской областях – сотрудники департаментов социальной защиты. Наши граждане часто испытывают неуверенность в чиновничьих кабинетах, не всегда доверяют информации, размещенной в СМИ, в библиотечные центры они идут охотнее и больше доверяют полученной там информации.

Что же касается сил, то «секрет» видимо в том, что создание центров – дело добровольное, никто не заставляет открывать их «для галочки». Если существует потребность в открытии центров, имеются силы заниматься этой работой, то центр открывается; нет – никто заставлять не будет. Также и с расширением рамок деятельности центров – мы только информируем регионы о том или ином положительном опыте, а они уже решают, применим ли этот опыт у них.

В реализации Программы ПЦПИ действительно заметна большая роль инициативы с мест, но необходима ли координация работы в масштабах страны? С 1998 года реализацией Программы постоянно занималось ФАПСИ, чьи функции после административной реформы перешли к Спецсвязи ФСО России. Благодаря этому практически каждый центр оснащен официальной базой данных правовых актов Российской Федерации «Законодательство Российской Федерации», которая постоянно актуализируется, а также электронной версией официальных изданий – «Собрание законодательства России», сборника нормативно-правовых документов, содержащих международные нормы, российское законодательство, судебную практику. Есть в наборе и необходимые для системы образования, науки и управления электронные версии «Свода законов Российской Империи», сводов законов СССР и РСФСР.

Вторым координатором Программы до административной реформы было Министерство культуры Российской Федерации. Во время разделения функций между Министерством культуры и массовых коммуникаций и Федеральным агентством по культуре и кинематографии, функции координатора были утрачены, однако незначительная поддержка центрам все же продолжает оказываться.

Третий координатор Программы – Российский фонд правовых реформ – завершил свою деятельность в 2002 году. В том же году была создана Межрегиональная общественная организация в поддержку Программы (МОО ВПП) ЮНЕСКО «Информация для всех». В эту организацию из РФПР и перешли функции координатора Программы. Организация выпускала и продолжает выпускать методические и информационные материалы для центров, содействует информационному обмену между ними, пропагандирует их успехи в масштабах страны и за рубежом. Она также привлекает к реализации Программы ПЦПИ стратегических партнеров, с помощью которых работа по ее реализации становится более эффективной.

В этой связи необходимо особо отметить производителей правовых баз данных - компании «Гарант», «Кодекс» и «КонсультантПлюс», которые с самого начала реализации Программы ПЦПИ безвозмездно предоставляют центрам свои информационные продукты. И если перечень фирм дается в алфавитном порядке, то справедливости ради необходимо сказать, что лидером не только в информационно-правовой, но и в материально-технической поддержке центров является фирма «КонсультантПлюс». Продуктом в их оболочке обеспечены более 80% созданных центров, за ними следуют базы ФСО России, компаний «Гарант» и «Кодекс». Особо необходимо отметить, что «КонсультантПлюс» первым из коммерческих структур предложил передавать морально устаревшие, но хорошо работающие персональные компьютеры для создания центров правовой информации в не самых богатых регионах.

Последним результатом эффективного сотрудничества с этой фирмой стал выпуск электронного учебника «Изучение права с использованием информационных технологий», разработанного фирмой «М-Стайл» на базе информационно-правовой системы «КонсультантПлюс», а также рабочей тетради к нему.

В прошлом году завершен выпуск серии из 13-ти компакт-дисков с информационными материалами по проблемам доступа к государственной информации, являющейся общественным достоянием, а также доступа к правовой, деловой информации, информации по этико-правовому образованию молодежи и формированию правовой культуры, профилактике ВИЧ/СПИД, наркомании, медиаобразованию, проблемам интеллектуальной собственности в киберпространстве и т.д. Эти работы были профинансированы Министерством экономического развития и торговли России в рамках ФЦП «Электронная Россия».

Особый интерес у библиотечного и образовательного сообщества вызвал компакт-диск «Формирование правовой культуры молодежи как условие подготовки будущих избирателей. Петербургская модель гражданско-правового образования», выпущенный нами. В его разработке также принимали участие Санкт-Петербургская избирательная комиссия, Гуманитарный педагогический центр «Гражданин XXI века» и Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования.

Немалый интерес проявляется и к последней разработке – компакт-диску «Право и туризм», выпущенному в результате сотрудничества с Российской международной академией туризма и при поддержке Комитета по туризму Московской ассоциации предпринимателей.

Говоря о сотрудничестве в области формирования молодежной информационной политики, следует упомянуть тот факт, что 14 февраля 2007 года в Российской государственной юношеской библиотеке прошла презентация учебных и учебно-методических материалов по проблемам этико-правового образования молодежи и школьников, разработанных заслуженным учителем РФ, доктором педагогических наук, профессором Наталией Элиасберг. В настоящее время автор является не только заведующим кафедрой гуманитарного образования Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования (СПбАППО), но и руководителем общественной организации Гуманитарного педагогического центра «Гражданин XXI века», а также координатором гражданского образования по городу Санкт-Петербургу и экспертом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России.

В проведении презентации, организованной Российской государственной юношеской библиотекой (РГЮБ) и МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», кроме специалистов из библиотек Москвы и Ставропольского края, приняли участие также представители Федерального института развития образования, производителей баз правовой информации в России – компаний «КонсультантПлюс», «Гарант», правозащитных организаций.

Открывая презентацию, директор РГЮБ Ирина Михнова сказала, что библиотека прошедшей осенью распространила выпущенный в рамках реализации проекта этико-правового воспитания молодежи компакт-диск «Формирование правовой культуры молодежи как условие подготовки будущих избирателей. Петербургская модель гражданско-правового образования» по юношеским и детско-юношеским библиотекам России. И в библиотеку уже начали поступать отзывы на данный ресурс.

По мнению руководителя РГЮБ, Санкт-Петербургская модель этико-правового, гражданского образования детей и молодежи вполне может рассматриваться как один из эффективных механизмов системного решения сложных проблем информационно-правового и духовно-нравственного воспитания молодежи. Особенно актуальной эта проблема становится в связи с необходимостью реализации принятой недавно Правительством Стратегии государственной молодежной политики.

В реализации этого проекта уже сейчас сотрудничают Санкт-Петербургская избирательная комиссия, Гуманитарный педагогический центр «Гражданин XXI века», МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» и Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования. Представляется, что РГЮБ может стать достойным партнером в этой команде и займет свое место, имея реальную возможность быть проводником позитивных идей и транслятором подобных проектов на всю территорию страны, обращаясь практически напрямую и к библиотечно-образовательному сообществу и непосредственно к молодежи.

В реализации Программы на разных этапах участвовали и участвуют многие государственные, общественные и коммерческие структуры – Минкультуры России, Минэкономразвития России, Избирательная комиссия Санкт-Петербурга, компании «КомпьюЛинк» и «Прайм Групп», Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России, Национальный фонд подготовки кадров и многие другие. Особенно хотелось бы подчеркнуть успешное сотрудничество с региональными администрациями – Архангельской, Брянской, Бурятской, Мурманской, Смоленской, Ханты-Мансийской и Якутской. Налаживается сотрудничество с Общественной палатой в рамках деятельности Рабочей группы по развитию информационного общества в России.

Стоит также отметить, что Программа ПЦПИ получает и международное признание. В 2004 году Межправительственный совет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» дал высокую оценку Программе ПЦПИ как механизму реализации принципа всеобщего доступа к информации. В 2006 году Бюро Межправительственного совета назвало Программу «прекрасным образцом для подражания». Как мы понимаем, ЮНЕСКО трудно чем-то удивить. Она оценивает имеющийся опыт сразу во всем мире, и в области обеспечения доступа к социально значимой информации ЮНЕСКО признает Россию образцом для подражания. Это очень важно для формирования положительного имиджа страны. Еще в 2001 году этот образец был взят за основу Белоруссией, которая разработала собственную программу создания публичных центров правовой информации.

В апреле прошлого года Йельский университет пригласил нас сделать доклад о Программе ПЦПИ на международной конференции по вопросам доступа к знаниям Access to Knowledge. В январе 2006 года в Россию приезжала съемочная группа телеканала EuroNews, которая сделала небольшой фильм о Программе ПЦПИ. Он транслировался неделю по всей Европе на 7-ми языках – это ли не свидетельство подлинного интереса к нашему опыту за рубежом! В конце 2005 года идеологи и исполнители Программы ПЦПИ стали лауреатами премии Правительства России.

В завершении можно сказать, что в ходе реализации Программы ПЦПИ в России был продемонстрирован образец согласованных эффективных действий, направленных на решение социально значимых проблем доступа в первую очередь к правовой, официальной информации, что привело к достижению мультиплицирующего эффекта – миллионной обращаемости населения и спонтанному росту количества центров, инициативно создаваемых местными органами власти на базе публичных библиотек.

Проблемы и перспективы

99,6% библиотек США подключены к Интернету, 98,9% из них предоставляют бесплатный доступ в Сеть своим посетителям. Начиная с 1997 года, в стране почти стопроцентного результата удалось достичь за счет государственных программ финансирования этого направления на всех уровнях власти, а также благодаря существенным скидкам, которые интернет-провайдеры предоставляют библиотекам.

По подобному же пути идут сегодня Австрия, Германия, Финляндия и большинство стран Европы. В первом пункте Оейрского манифеста, принятого в 2003 году министрами, политиками, экспертами и библиотекарями Европы предлагается: «Усилить роль публичных библиотек как первостепенных составляющих в процессе реализации плана деятельности программы «Электронная Европа», способствуя их развитию в качестве центров доступа к цифровым ресурсам».

То есть за рубежом разрабатывается идеология и политика в области библиотечного дела, доступа населения к информации, формировании «электронного государства» и «электронного гражданина», при этом никто не стесняется и говорит эти слова ответственно и открыто – «идеология и политика». У нас же с некоторых пор эти слова представляются не вполне приличными. Сначала мы со смущением озвучиваем эти слова, затем с еще большим смущением говорим, что на разработку идеологии и политики нужны деньги, а еще чаще маскируем финансирование разработки идеологии под модным словом «концепция» или «стратегия».

Ну а если деньги все же появляются, то к разработке тех самых стратегий и концепций прикладывают руку все кто угодно, кроме специалистов в области информационно-библиотечного дела и доступа к информации.

Так вот, нет у нас сегодня в стране ни полноценной идеологии, ни политики в части доступа населения к информации. Если только прямая норма Конституции (ст. 29), гарантирующая право на информацию. Есть около 10-ти уже принятых региональных законов о доступе. Есть 5 проектов федеральных законов о доступе к информации или праве на информацию. И здесь мы подходим к следующему вопросу. А кто и как разрабатывает законопроекты в рассматриваемой области? С самым первым законопроектом, отметившим свое десятилетнее «лежание» в думских недрах все ясно. Он понятен, основан на нормах, принципах и механизмах, существовавших десять лет назад. Содержит и список авторов, к которым можно обратиться для того, чтобы спросить, что они имели в виду, так или иначе, прописывая в законопроекте понятия и нормы.

Совсем другая ситуация с внесенным недавно в Государственную Думу Правительством РФ проектом Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

По мнению авторов, законопроект направлен на «объективное информирование граждан Российской Федерации и структур гражданского общества о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», что должно способствовать повышению информационной открытости власти и обеспечению доступа к информации, необходимой для реализации конституционных прав человека и гражданина, становлению демократического общества.

В то же время, при экспертизе представленной редакции, проведенной Комитетом по безопасности Государственной Думы, выявлены следующие противоречия.

Сфера правового регулирования рассматриваемого законопроекта пересекается со сферой действия Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», а также Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», при этом законопроект вступает в противоречие с отдельными положениями указанных федеральных законов. В частности:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в ст. 8-10 содержит положения о реализации права на доступ к информации, в частности, предусматривает, что «установление платы за предоставление государственным органом или органом местного самоуправления информации о своей деятельности возможно только в случаях и на условиях, которые установлены федеральными законами». Законопроект же поручает Правительству Российской Федерации определять объем информации, предоставляемой на бесплатной основе (ч. 1 ст. 24). Этот же Федеральный закон устанавливает (ст. 14) обязанность органов власти создавать государственные информационные системы». Законопроект рассматривает создание таких систем как право указанных органов (п. 3 ч. 1 ст. 12), что противоречит также п. 2 ч. 2 ст. 12 и п. 4 ч. 2 ст. 13;

2. предлагаемые законопроектом требования к запросам на получение информации и процедуры рассмотрения этих запросов (п. 2 ч. 1 ст. 18; ч. 3 ст. 19, ч. 2 ст. 21, ст. 21) не соответствуют положениям Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который целиком посвящен регламентации предоставления информации по запросам граждан. В связи с этим возникает необходимость уточнить сферу действия рассматриваемого проекта Федерального закона.

3. Представляется не вполне продуманным соотношение положений законопроекта и Федерального закона «О персональных данных». Так ч. 6 ст. 2 законопроекта предусматривает, что федеральный закон не распространяется на отношения, связанные с доступом к персональным данным, обработка которых осуществляется государственными органами и органами местного самоуправления.

В этом случае, не может быть обеспечен предусмотренный проектом принцип соблюдения прав и законных интересов третьих лиц при предоставлении информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (п. 4 ст. 4), а также реализующая этот принцип обязанность государственных органов и органов местного самоуправления «соблюдать права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на защиту чести достоинства и деловой репутации при обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (п. 1 ч. 2 ст. 12). По нашему мнению, реализация прав граждан на доступ к соответствующей информации должна осуществляться государственными органами и органами местного самоуправления с соблюдением законодательства о защите персональных данных.

4. Не ясно место рассматриваемого закона в системе федеральных законов, регулирующих вопросы доступа к информации. Так ч. 2 ст. 2 устанавливает, что настоящий федеральный закон не распространяется на отношения, возникающие в сфере получения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, порядок доступа к которой определен иными федеральными законами. Этот подход представляется неверным, т. к. не позволяет выстроить единую систему правового регулирования доступа к информации. По нашему мнению, общий порядок должен определить именно этот федеральный закон, а в других законах могут получить закрепление особенности. (См. также ч. 3 ст. 18, в соответствии с которой в случае поступления запроса на иностранном языке, этот запрос может быть рассмотрен в порядке, установленном соответственно государственным органом или органом местного самоуправления).

5. Необходимо уточнить круг субъектов, деятельность которых регулируется законом. Так пользователями информации, согласно п. 3 ч. 1 ст. 1, могут быть граждане (физические лица). В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ право на доступ к информации имеет каждый, то есть гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства.

Круг обязанных субъектов ограничивается государственными органами и органами местного самоуправления. Необходимо иметь в виду, что ряд государственных функций и государственных услуг оказывают также и организации, которым эти функции переданы, в том числе автономные некоммерческие организации. На них также должны распространяться нормы этого закона.

6. Законопроект презюмирует открытость и общедоступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (п. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 5). Этот принцип ограничивается в исключительных случаях, определенных ст. 6 законопроекта: «если указанная информация отнесена в установленном федеральными законами порядке к государственной тайне или служебной тайне» (ч. 1). Одновременно в перечне актов федерального законодательства, подлежащих в связи с рассматриваемым проектом федерального закона признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию, указан Федеральный закон «О служебной тайне».

Однако проект Федерального закона «О служебной тайне» не внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу в пакете с проектом Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В переходных положениях (ст. 28) законопроекта предусматривает, что до принятия Федерального закона «О служебной тайне», «отнесение отдельных сведений о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления к информации, доступ к которой ограничен, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В связи с этим положением, необходимо обратить внимание на несколько обстоятельств. Во-первых, понятие «информация, доступ к которой ограничен» объединяет различные виды информации, отнесенные законом к той или иной тайне, в том числе к служебной тайне, поэтому приравнивать эти категории не верно (см. также ч. 4 ст. 20). Во-вторых, «законодательство о служебной тайне» исчерпывается актами Правительства Российской Федерации (Постановление от 3.11.1994 № 1233 «О порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти») и Президента Российской Федерации (Указ от 6 марта 1997 г. № 188 «О перечне сведений конфиденциального характера»), не закрывающих имеющийся правовой пробел. В-третьих, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничения конституционных прав граждан могут быть установлены только федеральными законами. Таким образом, отсутствие должным образом установленных федеральным законом ограничений конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, создает условия для нарушения этих прав и свобод.

7. Представляется непоследовательной позиция Правительства Российской Федерации в отношении расходов на обеспечение доступа к информации государственных органов и органов местного самоуправления. В соответствии с положениями п. 8 ч. 2 ст. 12 государственные органы и органы местного самоуправления обязаны «учитывать расходы, связанные с обеспечением доступа граждан и организаций к информации о своей деятельности, при планировании своего бюджетного финансирования на соответствующий финансовый год».

В Финансово-экономическом обосновании к законопроекту утверждается, что принятие федерального закона «не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета». Согласно же ст. 29 проекта, федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2007 года. Следовательно, расходы, связанные с обеспечением доступа граждан и организаций к информации, должны быть учтены в бюджете 2007 года, включая расходы на обеспечение «защиты информации, содержащейся в государственных и муниципальных системах» (п. 4 ч. 2 ст. 12), в том числе в режиме ограниченного распространения.

Вместе с тем, Правительство Российской Федерации в Официальном отзыве на проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне» указывает, «что принятие федерального закона «О служебной тайне» приведет к дополнительным финансовым затратам в связи с необходимостью проведения мероприятий по технической защите сведений, составляющих служебную тайну». Представляется целесообразным просить Правительство Российской Федерации представить депутатам Государственной Думы объемы и структуру расходов, необходимых для реализации проекта Федерального закона № 386525-4 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

8. Законопроект не определяет главное – состав информации, к которой должен быть обеспечен доступ. В ч. 1 ст. 9 содержится перечень информации, которая может быть размещена в информационно-телекоммуникационных сетях. Следовательно, этот перечень не является обязательным. Вместе с тем, реальный состав размещаемой информации определяется перечнями, утверждаемыми в различных случаях различными органами (ст. 10). Предлагаемый подход противоречит положениям статей 24, 29 и 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми права ограничиваются федеральными законами в исключительных случаях.

Следовательно, рассматриваемый законопроект должен установить не перечень доступной информации, а перечень информации, которая не может быть предоставлена (как исключение из правила). В отсутствие законодательно закрепленного механизма отнесения сведений к служебной тайне, деятельность органов, утверждающих указанные перечни, не имеет никаких правовых ограничений, что создает условия для нарушения прав субъектов на доступ к информации.

9. Обязанности государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению доступа к информации определены недостаточно четко.

9.1. В соответствии с понятийным аппаратом законопроекта информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления определена исключительно как документированная информация. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» определяет понятие «документированная информация»: «закрепленная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель».

Однако законопроект вводит способы предоставления информации, в процессе которых не может быть обеспечено ее документирование (например, предоставление устное или путем присутствия на заседаниях государственных органов и органов местного самоуправления). Необходимо либо исключить термин «документированная» либо дополнить определение, включив в него информацию, предоставляемую в устной форме.

9.2. Из текста ст. 7 и 12 не следует, кто именно и каким образом размещает информацию для всеобщего сведения. В частности, термин «официальный сайт» появляется только в ст. 13. Представляется необходимым определить этот термин в ст. 1 и использовать его по тексту законопроекта, т. к. требования пользователей могут быть предъявлены только к размещаемой на официальном сайте информации. Указанное понятие используется в ряде федеральных законов (например, Градостроительный, Лесной, Земельный кодексы, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях) и должно быть внесено во все федеральные законы, предусматривающие обязанность государственного органа или органа местного самоуправления размещать информацию в информационно-телекоммуникационной сети для всеобщего сведения.

9.3. Необходимо уточнить классификацию способов обеспечения доступа к информации в ст. 7. Во-первых, это не способы доступа пользователя к информации, а способы предоставления информации государственными органами и органами местного самоуправления. Во-вторых, «обнародование (опубликование) информации» (п. 1), размещение ее в информационно-телекоммуникационных сетях (п. 2) и «размещение в общедоступных местах» (п. 3) по сути – формы предоставления информации для всеобщего доступа. В-третьих, в федеральных законах, как правило, используется термин «опубликование (обнародование) в средствах массовой информации». Для целей обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления чрезвычайно важно определить статус средств массовой информации, в которых должна размещаться такая информация, поскольку в результате приватизации осталось не много государственных, региональных (муниципальных) средств массовой информации, а Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 13 января 1995 года № 7-ФЗ распространяется именно на государственные федеральные и государственные региональные СМИ.

9.4. Положения п. 3 ст. 20 (об указании в ответе на запрос данных средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация) противоречат положению п. 4 ст. 22, согласно которому информация не предоставляется, если она опубликована в средствах массовой информации.

9.5. Представляется спорным предлагаемый законопроектом подход к плате за предоставление информации. Так в ст. 23 установлено, что информация, размещенная в СМИ и в сети интернет, предоставляется бесплатно, что не вполне соответствует действительности (газету надо купить, а к сети интернет подключиться). Следует уточнить, что речь идет о предоставлении по запросу информации, ранее опубликованной в СМИ или размещенной в сети. В свою очередь, из ст. 24 следует, что за эту «бесплатно предоставляемую» информацию пользователю, возможно, придется платить, поскольку «пользователем оплачиваются расходы на изготовление копий документа и (или) почтовые расходы», а также, если объем предоставляемой информации превышает установленный Правительством Российской Федерации лимит. Таким образом, законопроект и в этом вопросе создает условия для нарушения прав граждан.

9.6. Положения ч. 4 ст. 20 и ст. 22 о предоставлении в ответ на запрос информации, доступ к которой не ограничен законом, не учитывают, что информация ограниченного доступа может быть и должна быть предоставлена определенным субъектам (например, персональные данные).

9.7. Проект не устанавливает требования к юридической силе документов, предоставляемых пользователям с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (посредством электронной почты или непосредственно с официального сайта), что не позволяет субъекту использовать эти документы в последствии для защиты своих прав в других органах власти.

9.8. Законопроект не предполагает создание организационного механизма обеспечения доступа к официальной информации с использованием информационно-телекоммуникационной сети для лиц, не владеющих необходимыми навыками или не имеющих возможности подключения к сети. Элементами организационной структуры могут быть центры коллективного доступа, создаваемые государственными органами и органами местного самоуправления, в которых обеспечивается консультирование пользователей и/или получение требуемой им информации.

9.9. Требуют уточнения и согласования положения п. 2 ч. 2 ст. 12 и п. 4 ч. 2 ст. 13 об обязанности государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивать достоверность предоставляемой информации, принимать меры по защите ее «от искажений и несанкционированного доступа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит нормативных положений по технической защите информации, не относящейся к информации ограниченного доступа. Кроме того, в отношении общедоступной информации целесообразно говорить о защите от уничтожения, блокирования, модификации, поскольку нарушение этих требований образует состав преступления в соответствии со ст. 272 УК РФ.

9.10. В ст. 27 законопроекта отсутствует указание на уголовную ответственность за нарушение федерального закона, хотя статья 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» сохраняет силу.

10. Надзор за исполнением государственными органами и органами местного самоуправления, согласно ч. 3 ст. 26 законопроекта, осуществляют органы Прокуратуры Российской Федерации. При этом не учитывается компетенция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по рассмотрению жалоб «на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления» (ст. 16 ФКЗ), а также опыт европейских стран, в которых функционирует Институт омбудсмена – специальный административный орган, осуществляющий функции по работе с жалобами, контролю и надзору за реализацией законодательства об информационной открытости публичной власти.

11. За рамками правового регулирования остаются вопросы получения информации государственными органами и органами местного самоуправления. Не ясно, каким федеральным законом будет регулироваться этот круг отношений. Вместе с тем, представители указанных органов (особенно органов местного самоуправления) неоднократно свидетельствовали, что получение информации из других органов вызывает затруднения, в том числе финансового характера.

12. Прилагаемый к законопроекту перечень актов не дает представления о том, какие акты необходимо принимать, какие изменять, а какие должны утратить силу. Согласно перечню, предлагается внести изменения и дополнения в статью 139 ГК РФ в части установления определения понятия «служебная тайна». При этом не учитывается, что с принятием части четвертой ГК РФ эта статья утрачивает силу. Принимая во внимание вышесказанное, Комитет по безопасности считает, что проект Федерального закона № 386525-4 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» может быть рекомендован для принятия в первом чтении при условии его последующей доработки с учетом высказанных замечаний и предложений.

Текст заключения дается в оригинале и без сокращений, т.к. практически все его позиции тесно связаны и с информационно-библиотечными функциями и с реализацией Программы ПЦПИ, основным элементом которой как раз и является обеспечение доступа населения к информации, создаваемой государственными и муниципальными «нормотворцами».

В большинстве субъектов Федерации, где Программа ПЦПИ реализуется системно, государственные органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в рамках утверждаемых ими региональных программ, направленных на создание сетей доступа населения к официальной информации на базе общедоступных библиотек, уже создали и нормативные, и содержательно-контентные, и кадровые, и иное обеспечение этой непростой проблемы.

Пункт 9.8 и другие заключения Комитета по безопасности Госдумы именно об отсутствии этих механизмов в законопроекте и говорят.

Таким образом, можно сделать вывод, что внесенный Правительством РФ законопроект «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» не учитывает состояния уже имеющегося решения и нормативного регулирования проблемы на муниципальном и региональном уровнях, вступает в противоречие с существующим федеральным законодательством, и, что для нас в рамках деятельности по реализации флагманской Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в России в принципе непонятно, не учитывает мировой и международной практики.

И последняя редакция Рекомендации № (2002)2 Комитета Министров Совета Европы «О доступе к официальным документам», а также Декларация № СМ(2005)56 Комитета министров Совета Европы «О правах человека и верховенстве права в информационном обществе», членом которого Россия является с 1996 года, и такие документы ЮНЕСКО, как «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» и «Рекомендации по созданию политики развития и продвижения государственной информации, являющейся общественным достоянием» содержат целый ряд положений и понятий, имеющих абсолютно иной, противоположенный, вектор развития политики доступа к информации, чем предложен разработчиками правительственного законопроекта.

Администрация Смоленской области еще в 2005 году провела презентацию книги «Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием», содержащей сборник докладов и рекомендации по реализации политики доступа к информации как на муниципальном, так на региональном и федеральном уровнях, учитывающей именно предложенные международным сообществом, при активном участии России, позитивные механизмы реализации политики доступа к информации. Ознакомившись с книгой, руководство многих субъектов федерации сегодня взяло за основу своей информационной политики именно эти механизмы.

Возвращаясь к месту и роли библиотек в реализации политики доступа, необходимо отметить, что информационно-библиотечное сообщество и само пока не объединилось, и не сказало своего слова по вопросам участия в формировании и реализации государственной и муниципальной политики доступа к информации. И именно отсутствие этой согласованной, внятной и слышимой позиции сегодня, в том числе, позволяет органам власти закрывать библиотеки как не подтвердившие своей социальной значимости и «нужности» как для рядового жителя, так и для местной власти.

При видимых успехах реализации Программы ПЦПИ сегодня нельзя сказать, что это государственная программа. Каждое министерство, субъект Федерации, муниципалитет, общественная и коммерческая организация, участвующие в ее реализации, вкладывают столько, сколько могут сил, средств и энергии специалистов и волонтеров, озабоченных решением государственной, общественно значимой проблемы. Но единой государственной политики в этом направлении как не было, так и нет.

То, что сегодня на Смоленщине стараниями администрации области более 300 центров и пунктов публичного доступа к информации объединены в сеть с использованием интранет и интернет технологий – это заслуга в значительной степени региональных и муниципальных властей и лично губернатора Виктора Маслова. То, что президент Республики Чувашия Николай Федоров лично курирует программу по созданию модельных сельских библиотек с интегрированными в них центрами доступа к информации, которых уже сейчас более 250 – это также его заслуга и результат понимания проблемы и видения перспектив для субъекта. Такой же системный подход к решению проблем формирования информационного общества и доступа к информации на региональном и муниципальном уровнях уже сложился в Мурманской, Нижегородской, Пермской, Рязанской областях, Алтайском, Ставропольском и Краснодарском краях, Республике Саха-Якутия, Ханты-Мансийском автономном округе, ряде других регионов страны.

Проект по созданию модельных сельских библиотек с интегрированными в них центрами доступа к сети сегодня эффективно реализуется в ряде субъектов – Чувашии, Рязани, Архангельске и др. Этот проект – продукт эффективной деятельности государственных, муниципальных органов, бизнес-сообщества и общественных организаций.

Именно благодаря участию в проекте некоммерческих организаций – фондов «Открытая Россия» и «Пушкинская библиотека», Межрегиональной ассоциации деловых библиотек этот проект, как и Программа ПЦПИ, стал одним из ярких примеров сотрудничества государства, бизнеса и общественности по построению в стране элементов правового государства и гражданского общества, ориентированных на решение важной социальной задачи – обеспечения доступа населения к социально значимой информации и практическом использовании ИКТ в самореализации, т. е. в том самом развитии человеческого потенциала.

Поддержка бизнес-сообщества в этом проекте конкретна и реальна. Именно работающие на муниципальном уровне представители малого и среднего бизнеса поддерживают этот проект, понимая, что, вкладывая в него свои силы и средства, они участвуют в повышении культурного и образовательного уровней местного населения, в том числе и своих детей, а также обеспечивают PR своему бизнесу, выпускаемой продукции и предоставляемых услуг.

Проект «Создание компьютерных публичных библиотек в сельских районах и организация на их базе виртуального справочно-информационного обслуживания населения», финансируемый «Открытой Россией», продолжался практически до 2005 года. В проекте участвовали библиотеки и органы местного самоуправления Псковской и Вологодской областей.

Новым направлением работы по проекту стала разработка программного обеспечения и технологии работы виртуальной справочно-информационной службы и размещение ее на сайтах центральных районных библиотек, подготовка специалистов из числа библиотекарей по формированию справочных материалов по проблемам жизнедеятельности сельских районов и обеспечение системы справочно-информационного обслуживания жителей района посредством интернет, отработка взаимодействия специалистов районных и сельских библиотек в виртуальном режиме «вопрос-ответ» на основе запросов населения. Эта работа – результат успешной реализации общероссийского проекта «Виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек».

Четыре года назад Минэкономразвития России в рамках реализации ФЦП «Электронная Россия» начало поддерживать на условиях софинансирования субъектов Федерации проекты по созданию центров общественного доступа (ЦОДов) в регионах России.

Наиболее яркий опыт по созданию, поддержке и развитию ЦОДов был продемонстрирован в конце июня 2006 года в рамках Байкальского информационно-культурного форума Кабанским, Прибайкальским, Селенгинским и Иволгинским муниципалитетами Бурятии. Позитивный опыт в создании сетей ЦОДов имеют также власти Астрахани, Калмыкии и некоторых других регионов России. В прошедшем году к проекту по созданию центров общественного доступа в рамках ФЦП «Электронная Россия» присоединились еще несколько субъектов, среди которых Камчатка, Смоленск и Чеченская Республика.

Наметилась положительная тенденция, связанная с подписанием Минэкономразвития России и Минкультуры России Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии в области реализации программных мероприятий ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)», основным направлением которого, по мнению Минэкономразвития России, является сотрудничество по обеспечению доступа населения к информационным ресурсам и сервисам электронного государства, в частности, по реализации программных мероприятий по созданию центров общественного доступа.

На Смоленской конференции «Всеобщий доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием» представители ФГУП «Почта России» заявили об открытии в ближайшие два года до 10 000 пунктов коллективного доступа (ПКД) к инфраструктуре информационно-коммуникационных технологий. Ранее российскими почтовиками в рамках ФЦП «Электронная Россия» в некоторых субъектах Федерации уже были открыты ПКД на базе отделений связи, но вопрос доступа к контенту там пока не решен.

13-17 июля 2005 года под эгидой Федерального агентства по информационным технологиям прошла конференция «Интернет и Электронный округ - 2005». Основной целью конференции была выработка принципов взаимодействия и координация организаций сферы ИКТ с целью обеспечения информационной и коммуникационной связности регионов России.

В ходе конференции были рассмотрены задачи практического применения передовых информационных технологий в рамках реализации федеральных целевых программ в сфере ИКТ и их сопряжения с региональными проектами, а также проблемы построения, эксплуатации и развития операторских, ведомственных и корпоративных сетей, эффективного использования инфраструктуры магистральных операторов связи. Особое внимание на конференции было уделено вопросам формирования русскоязычного контента, обеспечения информационной безопасности, электронному документообороту с использованием электронной цифровой подписи (ЭЦП) и построения инфраструктуры удостоверяющих центров в России. Не была оставлена без внимания и тема формирования информационной культуры как самих специалистов IT-индустрии, так и широких слоев населения, и особенно подрастающего поколения.

Федеральный инспектор по Чувашской Республике Дмитрий Донсков в рамках секции «Электронный округ. Состояние, перспективы, задачи» выступил одним из идеологов концепции и автором модели по созданию электронного округа как базового регионального элемента построения электронного государства. Участники конференции одобрили его предложения и приняли решение о формировании рабочей группы по созданию некоммерческого партнерства «Электронный округ», которое будет работать над проектами экономических и технологических моделей и стандартов, способствующих развитию цивилизованного рынка информационных технологий и сервисов.

Одним из самых важных результатов проведенной конференции стало возникшее понимание необходимости интеграции потенциала представителей IT-индустрии и гуманитариев для решения задач формирования информационного общества. Были достигнуты неформальные договоренности о необходимости сотрудничества структур отраслей связи и информатизации, с одной стороны, и образования, культуры, коммуникации и информации библиотек, с другой, в формировании национальной информационной политики.

Отдельного осмысления требуют опыт Министерства образования и науки Российской Федерации по созданию и поддержке многочисленных образовательных порталов и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям по поддержке электронных СМИ/порталов, обеспечивающих доступ к социально значимой информации. Созданные на средства налогоплательщиков ресурсы фактически являются государственными и уже сегодня смогут помочь ориентироваться в существующем российском сегменте киберпространства и использовать информацию для решения своих проблем.

И совершенно неприемлемым представляется не учитывать тот факт, что сегодня в России в рамках соглашения между Правительством Российской Федерации и Международным Банком Реконструкции и Развития, Национальным фондом подготовки кадров реализуется Проект «Информатизация системы образования» (Проект ИСО), базовым направлением которого является содействие в обеспечении доступности, качества и эффективности образовательных услуг в системе общего и начального профессионального образования.

Основная идея проекта состоит в создании условий для поддержки системного внедрения и активного использования ИКТ в работе школ. В результате проекта большинство школ в семи пилотных регионах и лидирующие школы в других регионах перейдут на новую ступень использования ИКТ в учебном процессе, которая предполагает активное использование современных цифровых учебных ресурсов (что необходимо для полноценного участия в информационном обществе), создание условий для активной самостоятельной работы учащихся, гибкую организацию процесса учения. В итоге это должно обеспечить достижение большинством учащихся (независимо от места их проживания или социального статуса их семей) образовательных результатов, адекватных новым требованиям рынка труда и современной социальной жизни.

Первый этап Проекта ИСО продолжается три с половиной года (2004-2007 годы) и направлен на достижение целей Концепции модернизации российского образования, а также целей Национального проекта «Образование» и Федеральных целевых программ «Развитие единой образовательной информационной среды» – РЕИОС (в настоящее время – ФЦПРО) и «Электронная Россия».

Несомненно, что в Проекте ИСО будут активно задействованы как библиотеки учебных заведений – школьные и вузовские, так и публичные библиотеки, в первую очередь – детские и юношеские, которые являются обязательным элементом в системе формирования информационного общества и особенно общества знаний в части его первого и главного направления – образование для всех на протяжении всей жизни.

Как видно из приведенных примеров, Россия сегодня также не стоит на месте в решении проблем доступа к ИКТ и информационным ресурсам. В нашей стране библиотеки, также как в Америке и Европе, активно интегрируются в этот процесс. Только, повторяюсь, нет у нас пока единой государственной политики.

Вполне понятным казалась заявленная в 2005-2006 годах инициатива Минэкономразвития России по сближению позиции государственных структур, отвечающих за формирование информационной политики страны – Минэкономразвития России, Мининформсвязи России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Спецсвязи ФСО России и других заинтересованных органов и организаций.

Наверное, правильно предлагалось начать сближение в конкретной области – доступа населения к информации и сервисам «электронного государства» с использованием ИКТ, в том числе создание модельного перечня федеральных информационных ресурсов, которые будут предоставляться в создаваемых центрах доступа.

И уж совсем правильно интегрировать в этих центрах федеральные ресурсы с региональной и муниципальной информацией. Чтобы любой обратившийся в центр человек смог найти информацию о действующих здесь и сейчас законах и подзаконных актах, судебной практике, функциях и режиме работы государственных и муниципальных органов, о том, как он может реализовать свои конституционные права в области охраны здоровья, образования, культуры, защиты прав потребителей и пр. Как можно написать заявление по поводу замены загранпаспорта, оформить налоговую декларацию и осуществить банковскую проводку, не выезжая за пределы своего населенного пункта?

И каким образом Россия будет интегрироваться в то самое информационное общество с соблюдением уже сложившихся правил игры в области электронной коммерции, электронного документооборота, культурного обмена, дистанционного образования, правил, которые имеют малое отношение к перечню информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также раскрытия содержания способов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Но это лишь верхушка айсберга. Есть еще проблемы доступа к информации по вопросам охраны здоровья, социальной защиты, международным актам и интеграции России в мировое информационное пространство, судебной практике и многому необходимому для жизни, без чего непросто реализоваться в этом мире. Если заинтересованные государственные структуры примут принципиальное решение о координации своей деятельности в решении проблем доступа к информации, то перспектива на ближайшие четыре года может оказаться не столь печальной, каковой она является на сегодняшний день. Это нужно практически для всего спектра социально-экономических задач, стоящих сегодня перед страной, обществом и каждым человеком. Если же опять начнется работа по перетягиванию канатов, то Россия не получит шанса эффективно себя реализовать на данном историческом этапе.

Пользуясь случаем, МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» выражает искреннюю признательность Губернатору Ханты-Мансийского автономного округа – Югры А.В. Филиппенко и координатору информационных программ в округе Н.Р. Масловой за поддержку деятельности по реализации Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в регионе, а также содействие в реализации одного из очень важных направлений деятельности Организации в России – поддержке проекта «Медиаобразование» и издании одноименного журнала.